

МАРИЯ КАРЕЛА

ГРАЙМЕРША
ДЛЯ
ВЕДЬМАКА
НАСЛЕДСТВО ТЕНЕЙ

Мария Карела

**Граймерша для ведьмака:
наследство теней**

«Литнет»

2025

Карела М.

Граймерша для ведьмака: наследство теней / М. Карела —
«Литнет», 2025

Они не должны были встретиться. Их связь — нарушение законов магии. Алекс Веспер — ведьмак, получивший знания предков, но потерявший их силу. Роксана Мор — граймер, воин без магии, внезапно получившая невероятную мощь. Они не могут отдалиться друг от друга, не испытав адской боли. Их общая сила, не признающая такого союза, привлекает внимание всё более ужасных существ из Нави. Им предстоит объединить знания и опыт, чтобы выстоять против армий нечисти и коварных генералов Падшего Стража, которые жаждут забрать их общий дар. Но самый главный враг, возможно, совсем рядом: чем тысячелетнего Падшего заинтересовала Роксана?

© Карела М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Интерлюдия. Страж Порога	20
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1

— Обалдеть... Рокс, ты должна это видеть! — позвал меня Мишель, разворачивая экран. Его пальцы запорхали над клавиатурой, выхватывая из хаоса светящихся линий на экране пульсирующую аномалию. Я всегда уважала Мишеля за его потрясающий профессионализм. В нашем деле хороших технарей мало, а он был не хорошим — лучшим.

Я перешагнула через ящики с патронами и стопки распечатанных, но уже ненужных рапортов, и наклонилась над его креслом. Мишель стянул наушники и принялся объяснять, демонстрируя графики.

— Смотри, вот это формирующаяся воронка. Здесь, — он указал на точку на карте, — точно скоро будет грандиозный прорыв. Я никогда не видел, чтоб это было настолько очевидно, — признался Мишель, в голосе его звучала явная тревога. — Обычно есть фоновая повышенная активность, и прорывы непредсказуемы. Но это... как гнойник! Он гарантированно лопнет в ближайшие часы.

— И что ж там может быть? — нахмурилась я, отходя за рюкзаком и начиная собирать оружие. — Глубинный Древний? Хранитель Леса? Или кто-то похуже?

— Я не знаю, всплески энергии не похожи ни на что из того, что мы видели ранее. Меня больше беспокоит то, что начинается воронка с нашей стороны. Может, жертвоприношение? Малолеток, пытающихся вызвать демона, всегда хватает. Если б это было на кладбище, я был бы точно уверен.

— Похоже. Но странно тогда, что мы проморгали подготовку, — подумав, я добавила гранаты с серебром и железом. Когда не знаешь, кто тебя поджидает, лучше быть во всеоружии.

— Возможно, её не было? Кто-то решил спонтанно.

— Не вызвать ли мне сегодня Ткача Безмолвия, ну, так, вместо кофе?! — хмыкнула я.

— Люди — это люди, — развёл руками Мишель. — Чего у нас только не случилось.

— Да, но я б тогда предпочла бы лешего, а не Ткача... — я даже слегка поёжилась. Генералы Стража Порога — жуткие твари и дать им отпор крайне непросто.

— Как карта ляжет, — философски отозвался Мишель, разворачивая воронку на экране другой стороной. — Ты посмотри, она прямо в Навь ухнула, если не ниже...

— Разве ниже Нави что-то есть? — нахмурилась я. Все граймеры знают, мы живём в Яви, между нами и Навью, в которой человеку не выжить, есть так называемые слои реальности. Граймеры умеют их пробивать, кто меньше, кто больше. Так мы уничтожаем тварей, поднимающихся из Нави, до того, как они прорываются в Явь, избегая человеческих жертв.

— Ну до сего дня мы думали, что нет. Но, может, это просто искажение. Ладно, я скинул тебе координаты. Там жилой дом, девять этажей, придётся побегать.

— Может и не придётся, — легкомысленно отозвалась я, — если твари вылезут до того, как я приеду.

— Я вызову Сири и Ника.

— Давай, — я не стала отказываться от поддержки — прорыв мог быть таким, что мне одной будет не справиться. Сириус и Николас мои любимые напарники, мы с ними хорошо понимаем друг друга. Правда, наше взаимопонимание обычно дорого обходится шефу, но это иная история.

Я надела кожаную куртку с кевларовыми вставками — не бронежилет, но очень неплохо — и взъерошила тёмно-рыжие волосы до плеч, взглянув в зеркало на стене.

— Я всегда говорил, что ты слишком хорошенькая для этой работы, — хмыкнул Мишель, привычно меня подкалывая.

— Я слишком хороша для любой другой, — парировала я. В шутке была лишь часть правды: я не смогла бы заниматься ничем иным. Я слишком привыкла, что проблемы решаются оружием.

Засунув пистолеты в двойную кобуру под курткой, а клинок в ножны на спине, я выскочила за дверь, не дожидаясь, пока Мишель дозвонится до парней.

Выведя из гаража мотоцикл, я закинула вещи в кофр, запустила на телефоне навигатор и стартовала. На небе подозрительно собирались тучи, хотя ещё не стемнело — в июне белые ночи были в самом разгаре.

Кулон под топом на груди привычно нагревался — я ехала в нужном направлении.

Глава 2

Телефон завибрировал на столе, заставив затрястись клавиатуру и пустую чашку из-под кофе. Алекс снял наушники — из них тут же хлынул агрессивный саундтрек из игры — и посмотрел на экран. «Мама». Он вздохнул и передвинул ползунок громкости, прежде чем принять вызов.

— Алекс, милый, мы с папой ещё раз поздравляем тебя с днём Рождения! Надеюсь, ты хорошо повеселишься и отметишь его с друзьями! — мама улыбалась, а ему оставалось только кивать и ждать, когда она наговорится. Папа просто помахал рукой и скинул денег, а маме непременно надо было узнать и что сын чувствует, с кем собирается отмечать, и ещё миллион вопросов. Ладно бы ещё она спрашивала про сессию и оценки — это нормально, но нет! Хотя знает, что о важном он расскажет прекрасно и сам.

Алекс отчаянно сдерживался, чтоб не закатить глаза и не сказать маме, что ему пора. Ну как он мог себя чувствовать? Ему исполнилось двадцать, он учился на третьем курсе химфака, и был действительно занят учёбой, а в группе вместе с ним училось ещё восемнадцать парней и всего две девчонки, поэтому мамины вопросы... раздражали.

Наконец мама наболталась и отключилась, попрощавшись с ним раз пятнадцать и столько же раз ещё поздравив его с первым серьёзным юбилеем. Алекс потянулся и откинулся на спинку кресла. Может и правда надо отметить как-то? Совершить что-нибудь безумное... Да ну нет. И лень, и жалко денег, и нет ни малейшего смысла. Вот пиццу заказать можно.

Открыв приложение доставки, он быстро кинул в корзину пиццу с колой и сырные палочки, решив, что лучший день Рождения — это вечер с фастфудом и крутой игрушкой. Тем более, что он только сегодня и смог её запустить впервые — сессия лишь вчера закончилась. Впереди, конечно, каникулы, но, чтоб претендовать на президентскую стипендию, нужно заниматься и летом, а ещё, глядишь, подвернётся какая подработка.

Родители не жалели денег, но Алексу уже очень хотелось большей независимости, а без денег это как-то не складывалось. Он видел, какими жалкими выглядят одноклассники, выпрашивая у предков деньги на презервативы и алкоголь. Нет уж, не заработал — не заслужил. Пока тебе дают деньги как ребёнку, трать их так же — на игры, еду и всякую ерунду. Краснеть ни перед мамой, ни перед возможной будущей девушкой Алекс точно не собирался.

Курьер принёс пиццу через сорок минут, и вскоре Алекс уже уничтожал жутких монстров, наслаждаясь потрясающей графикой и незамысловатым сюжетом.

Его погружение в виртуальный мир сбил шум в соседней комнате, достаточно громкий, чтоб пробиться сквозь саундтрек в наушниках. Алекс настороженно выпрямился, приглушив звук. Он жил на седьмом этаже и без животных, так что было с чего удивиться.

* * *

Ветер свистел в ушах, рёв мотора растворялся в вечернем гуле города, но я уже не слышала всего этого шума. Меня вёл, как по нитке, совершенно иной звук, тот, который обычные люди никак не могли слышать. Обычно он напоминал ровное, монотонное шипение — но сейчас в него врезалась пульсирующая дисгармония. Давление в висках нарастало с каждой секундой, превращаясь в тупую, навязчивую боль.

Я резко свернула с оживлённой трассы в тихий спальный район, даже не сбрасывая скорость — тяжёлый «Стрит Глайд» послушно лёг в поворот, будто сам чувствовал, насколько мне необходимо быстрее добраться до места. Координаты, высланные Мишелем, вели сюда — к девятиэтажной панельной коробке, ничем не примечательной, одной из сотен таких же. Но именно отсюда, будто из открытого шлюза, лился тот самый сокрушительный поток искажённой Навской энергии.

Я заглушила мотор, и в наступившей тишине давление на сознание лишь усилилось. Ветерок шевелил листья на деревьях, ароматно пахло сиренью — в этом году она на удивление поздно зацвела. Сняв шлем, я вытащила рюкзак из кофра, спрятала туда же шлем и подошла к подъезду. Тёмный прямоугольник двери казался теперь входом не в жилое здание, а провалом в ад.

Но я вошла внутрь, и дверь захлопнулась за моей спиной с неутешительным щелчком. Давление стало физическим — будто на плечи давил невидимый груз. Я медленно, почти бесшумно стала подниматься по лестнице, пропуская этаж за этажом, потому что тянуло меня наверх, всё выше и выше. Вообще это было странно — обычно прорывы происходят в подвалах, в низинах, среди холмов. Там ниже уровень энергии, проще прорвать оболочку Яви.

На седьмом этаже я остановилась. Здесь явно и находился эпицентр. Дверь одной из квартир — ничем не примечательная, с номером «42» фонила так, что при взгляде через предыдущий слой, аж подрагивала от несдерживаемой энергии. Я замерла на секунду, слушая — сквозь рёв в голове я уловила доносящиеся из-за двери звуки. Музыка... и нечто другое. Тихий, прерывистый стон, похожий на хрип человека, который задыхается.

Неужели всё же жертвоприношение?

Это самое дерьмовое, что только может быть. Когда твари ломаются к нам сами, они теряют силы, прорывая слои между Навью и Явью, они приходят ослабленными, и я играючи справлюсь с десятком монстров средней руки. Когда же люди совершают жертвоприношение, они, фактически, открывают коридор в Навь, позволяя тварям подняться, не потеряв ни грамма силы.

Вот поэтому-то я заторопилась, забыв о том, что собиралась действовать тихо и незаметно — пока жертва жива, коридор не откроется.

Глава 3

Включив в коридоре свет, Алекс осторожно заглянул в комнату. Раньше там жила бабушка, она уже два года как умерла, но родители так и не разобрали комнату, благо сами они уехали по работе в Москву, а Алексу вполне хватало кухни и его комнаты. Ни в бабушкину, ни в родительскую он и не заходил почти никогда, ну максимум — пропылесосить раз в две недели.

И вот последний раз он это делал буквально пару дней назад, и в комнате на полу точно ничего не было. Сейчас же посреди комнаты валялась книга. Толстая и очень странная. Откуда же она могла выпасть?..

Алекс наклонился, чтоб поднять фолиант, но тот вдруг засветился, едва пальцы парня коснулись обложки. Он ошарашенно шагнул назад. Нет, не показалось... Более того, страницы листались сами, открывшись на какой-то статье. Сердце Алекса бешено колотилось, но он сел на пол, разбирая текст.

«Инициация», — гласил заголовок.

— Нет-нет-нет, это бред какой-то! — воскликнул парень, поправив очки.

«Сила ведьмы переходит к внучке в день её двадцатилетия...»

Алекс вспомнил, что бабушку многие звали ведьмой, не оскорбительно, а с уважением. Только вот он никогда не обращал на это особого внимания — ну любят женщины всякое такое, даже пожилые, пусть развлекаются. Мама метафорические карты вечно раскладывает, тётка свечи жжёт и камешки какие-то раскидывает. Неужели для бабушки это было чем-то большим, чем просто красивыми ритуальчиками?..

«...в твоём случае ты получишь силу с определёнными условиями...»

— Что?! «Ты?!» Это ты мне прям пишешь, что ли?! — Алекс осёкся, поняв, что ведёт диалог с книгой. Но каким бы бредом это ни было, а на странице появились новые строки.

«Ты — ведьмак, новый хранитель знаний».

— Ведьмак?..

«Ты должен будешь удержать силу любой ценой, не дать ей покинуть наш род, а потом передать её своей дочери».

— Почему не внучке-то?.. — воскликнул Алекс. Всё это стало казаться ему розыгрышем.

«В данном случае пропуск поколения не важен, поскольку тебе будет сложно удержать её даже до рождения дочери, не то что до рождения внучки», — Алексу показалось, что книга хмыкнула.

— Что значит «сложно»?! — он всё сильнее нервничал, не понимая толком, что происходит.

А в следующее мгновение он рухнул на пол, корчась от самой жуткой боли, какую только испытывал в своей жизни...

* * *

Дверь в квартиру можно вскрыть самыми разнообразными способами, начиная от подбора отмычки и заканчивая газовым резаком, но куда проще выйти на слой ниже. Реальность просачивается вглубь слоёв, ближайший почти повторяет текущую, отставая от неё на несколько дней или недель. Поэтому в свеженькой новостройке менять слои не рекомендуется...

При этом тот слой отражает нашу реальность лишь отчасти, он будто нарисован художником. Вы не сумеете вытащить ложку из сахарницы или из супа. Не сможете поднять многие вещи — они будут намертво слиты с тем, на чём лежат. Но вот двери открываются и закрыва-

ются легко, почти никогда не имея замков. Благодаря этому войти в чужую квартиру проще простого.

Я погрузилась глубже и дёрнула дверь за ручку. К моему удивлению, она не только не поддалась, но оказалась ещё и заперта на несколько дополнительных замков, которых не было в Яви.

Неспроста это всё...

Я ринулась ещё глубже, минуя слой за слоем.

Чем ближе к Нави, тем мир мрачнее, серее, яркие цвета полностью исчезают, остаются оттенки серого, становится очень влажно, душно, сложно говорить и двигаться. Драться тут тоже не просто, к счастью, монстрам, поднимающимся из Нави, гораздо сложнее, чем нам, граймерам, опускаться.

Но в данном случае мне это не помогло. Двери были заперты на всех уровнях.

Ладно... Если вскрыть дверь в Яви, это заметят все люди. А вот если чуть ниже...

Я присела, рассматривая замок. Ого, хорошо зачарован. Жаль, я не владею силой. Граймеры — грязь Нави, бастарды Чернобога. Нас не принимают там и не горят желанием видеть здесь. Поэтому-то мы легко можем сменять слои, можем видеть монстров и противостоять им. И мы сделали выбор: защищать Явь.

Но вот никаких волшебных сил у нас нет, мы можем лишь немногим больше чем те, кого мы защищаем. И иногда бывает обидно, когда встречаешь ведьму, которая половину Нави в труху раскатать может, а она свой дар использует, чтоб людей обманывать...

Ладно, не время для старых счётов.

Я вытащила из рюкзака «Щелкунчик» — компактное устройство, напоминающее шприц с длинной иглой. Специальный состав разъедает металл, это самый простой и тихий способ обойти любой замок. Я ввела иглу в замочную скважину, нажала на поршень и услышала громкое шипение — звук, который в Яви почти неразличим, но здесь, на границе слоёв, оглушает.

Дверь распахнулась, её больше ничто не удерживало. Я переступила порог и плавно поднялась обратно, в Явь. Теперь позади меня была запертая дверь — то, что я открыла её слоем ниже, пока что на Явь не повлияло. Позже моё воздействие разойдётся по всем слоям, будто я бросила камень в воду, и в реальности замок заржавеет и медленно рассыплется.

Я замерла в боевой стойке, готовясь к встрече с Навскими тварями. Но ничего этого не произошло.

Вместо ожидаемого хаоса прорыва я увидела обычную, немного захламлённую прихожую. Зонт валялся на полу, рядом с парой брошенных ботинок и потрёпанным рюкзаком.

Осмотревшись, я двинулась вперёд, скользя по полу, не выходя из стойки, сжимая рукоять пистолета. Кухня, санузел — никого. Комната, включённый компьютер, брошенные наушники, игра поставлена на паузу — явно кто-то только что отошёл. Ещё за одной дверью была темнота, тишина и пыль — тут в принципе давно никого не было. Осталась последняя дверь...

Посреди комнаты лежал молодой парень, явно без сознания, но тело странно подрагивало, будто в судорогах, на лбу и на висках выделялись капли пота. Руки были сжаты в кулаки, а из полуоткрытого рта то и дело вырывался тихий, прерывистый стон.

Что здесь происходит, чёрт подери?!

Я сделала шаг вперёд, и в этот момент часы на стене пробили полночь. Я вздрогнула, но быстро присела, чтобы проверить пульс у парня, и в тот миг, когда мои пальцы коснулись его кожи, по мне ударила волна боли, заставившая меня истошно заорать, настолько это было внезапно и сильно...

Глава 4

Я заставила себя подняться, хотя каждый мускул вопил от боли. Но годы тренировок брали своё — никакая боль не могла помешать мне встать, ведь рядом в любой момент мог начаться прорыв, а я всё ещё не понимала, что происходит.

Парень всё ещё лежал без сознания, темноволосый, в очках, совершенно обыкновенный, я б на такого второй раз не посмотрела бы. Но придётся — я должна была разобраться, что же такое тут творится, и кто он такой. Подселенец? Нет, одержимых я умею чувствовать. На генерала Падшего он тоже не тянет. Среди Навской нечисти есть те, кого можно внешне спутать с людьми, но в этом меня не обманешь. Передо мной был человек — по крайней мере, изначально он им был.

Ловушка? Это было бы логично. Парень всё ещё лежал без движения, его дыхание было тяжёлым и прерывистым. Я подползла к нему ближе, всё ещё ожидая подвоха — ведь так и должно было быть: жертва, ритуал, приманка. Но вместо символов на полу или следов чёрной магии я увидела лишь странную старую книгу, лежавшую рядом. Её страницы были открыты на какой-то иллюстрации, и линии на ней светились тусклым, неестественным светом.

Не трогать — это было логично. Разумно.

Конечно, я за неё схватилась.

В тот же миг боль ударила снова — на сей раз это было не просто эхо, а настоящий шквал, обрушившийся на нас обоих. Незнакомец застонал, забился в судорогах, а я сквозь боль ощутила, как что-то щёлкает в самой глубине сознания — будто два ключа повернулись в двух разных замках одновременно, и теперь нас намертво сковала одна цепь.

Я попыталась отползти — инстинкт самосохранения кричал, что нужно бежать, что здесь что-то не так, то, с чем я никогда ещё не сталкивалась... Но стоило мне добраться до порога комнаты, как боль вернулась с утроенной силой — теперь это было похоже на разряд тока, бьющий прямо в позвоночник. Я замерла на месте, судорожно ища выход. Прорыва нет, как и нечисти. Что же тут происходит? Зачем я здесь?

Скоро появятся Ник и Сири, но сейчас их приближение не сулило мне ничего хорошего — что я скажу им? Что я попала в ловушку, которую не увидела? Нет, пока что нужно было разобраться во всём самой.

Я перевела взгляд на парня. Он пошевелился, и его глаза медленно открылись — в них не было ни страха, ни агрессии, лишь пустота и боль. Он посмотрел на меня, и в его взгляде появилось то же недоумение, что было и у меня.

— Ты кто? — прошептал он, и его голос звучал так, будто он не говорил целую вечность.

— Роксана, граймер, — я попыталась встать на ноги.

— Алекс Веспер, студент. Так что происходит?..

— Мы в опасности. Нужно выбираться отсюда.

Но как только я сделала шаг к выходу, боль вернулась, заставив нас обоих снова согнуться пополам.

— Что здесь произошло? — спросила я, отдышавшись.

— Кажется... — он нахмурился. — Моя бабушка была ведьмой. И она передала свою силу мне. Звучит как бред!

— Ты же парень?! — изумилась я. — Как это вообще возможно?!

— Книга... — он беспомощно обернулся к по-прежнему лежащему на полу огромному тому. — В ней появлялись надписи. Она будто разговаривала со мной. Сказала, что я должен буду передать силу моей дочери... — он вдруг замолк и с подозрением уставился на меня.

— Нет, я не из будущего, — помотала я головой, предполагая сложившуюся в его голове цепочку. — Я граймерша, я... — как же сложно объяснить, чем мы занимаемся, человеку, который ничего не знает. — Я занимаюсь защитой человечества от нечисти.

— Ты пришла меня убить?!

— Нет. Людей я защищаю, даже если они владеют магией. Если, конечно, ты не нарушаешь наших законов.

— А где их узнать?

— Я помогу, если выживем... — я вытащила клинок из ножен, едва меня захлестнуло волной энергии начинающегося прорыва. Всё же он планировался! — Сейчас начнётся...

Воздух в комнате внезапно стал тяжёлым и влажным, пахнущим прелой листвой и сырой землёй, чего просто не могло быть на седьмом этаже панельной многоэтажки. Свет от лампы померк, будто его поглотила внезапно сгустившаяся темнота, а из углов комнаты поползли бархатистые, неестественные тени, сливающиеся в единую, пульсирующую массу.

И тогда из этой массы стали подниматься наши враги.

* * *

Любите мистические любовные романы и хоррор?

Подписывайтесь на наш литмоб!

<https://litnet.com/shrt/Rnt3>

Глава 5

На сей раз по наши души явились лешие, духи-хранители Навского леса. Если б они смогли обосноваться в Яви, то в считанные дни все города исчезли б под моментально выросшим на их месте лесом. К счастью, пока между ними и человеческим миром насмерть стоят граймеры.

Тела леших состояли из переплетённых корней и потрескавшейся коры, из которой торчали обломки рёбер и позвонков лесных зверей. Вместо глаз в древесных пугающих мордах зияли пустые провалы, такой же был и ниже, вместо рта, источающий тихий, назойливый шёпот — тот самый, что сводит с ума заблудившихся в лесу путников.

Лешие двигались не шагами — пространство вокруг них искривлялось, пол под «ногами» вздымался волнами, а стены комнаты начали медленно оплетаться живым, ползучим мхом, источающим липкую смолистую жидкость. Желтоватые густые капли падали на пол, образуя коварные, скользкие лужи, упадёшь — и уже не встанешь.

Первый из них ринулся вперёд — не просто атакуя, а изменяя саму реальность вокруг себя. Пол подо мной внезапно стал мягким и вязким, как болотная топь, я ощутила, как ноги проваливаются и вязнут, в ботинки залилась ледяная вода. Я прыгнула, меч описал в воздухе дугу, но леший не стал уворачиваться — удар, который должен был разрубить его пополам, лишь высек сноп искр из древней коры, оставив глубокий, дымящийся шрам, но не остановив монстра.

Второй леший поднял руку — вернее, суковатую ветвь, напоминающую руку, — и стена за моей спиной внезапно ожила, выбросив из себя сети цепких, колючих побегов, пытающихся опутать и пригвоздить к полу. Пришлось уворачиваться, приседая и уклоняясь, пока не вышло рассечь их несколькими стремительными ударами.

В этот момент третья тварь появилась прямо надо мной из воздуха, обрушиваясь всей своей массой, состоящей из земли, хвои и костей.

Я в последнее мгновение откатилась в сторону, чувствуя, как тяжёлый, пронизанный корнями ком земли раздрает щёку. Я оказалась в ловушке, потолок опустился, превратившись в сплошной ковёр из свисающих лиан, а единственная дверь исчезла за стеной внезапно выросших, густых зарослей, усеянных иголками, способными проткнуть человека насквозь. Воздух наполнился оглушительным, многослойным шёпотом — шёпотом листьев, ветра, тех, кто заблудился и никогда не нашёл дороги назад. Этот шёпот лез в голову, мешая сосредоточиться, вызывая приступы паники и дезориентации.

— Что это за жесь?! — воскликнул Алекс, прижимаясь к дальней стене, которая теперь напоминала ствол древнего дуба. К счастью, его пока убить не пытались, не уверена, что я б успела спасти ему жизнь, если б трое леших разом решили бы атаковать.

Лешие — высшая нечисть Нави, они не приходят просто так. Их присылают.
 И они могут перестать атаковать и просто поглотить часть окружающего мира, и мы оба уже никуда не денемся, если только я не смогу убить их.

А я не смогу — трое леших в замкнутом пространстве практически непобедимы. Но Ник и Сири должны успеть, ради этого нужно держаться. Алекс всё ещё был жив — его будто игнорировали. А значит, по очкам я побеждаю.
 Хотя кому нужны эти очки, когда речь идёт о бое насмерть... Но когда в голове крутятся всякие глупости, как-то немного проще воспринимать эту сторону реальности.

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь заглушить голоса в голове, и с трудом увернулась от выбрасываемых в мою сторону ветвей-плетей, пытаюсь всё же разрубить одну из тварей на части.

Одна ветвь обожгла мне бок, пробравшись под куртку, я потеряла равновесие и отчаянно рванулась вперёд, понимая, что если упаду — всё закончится!

Меня захлестнуло эмоциями, и мои страх, злость, отчаянье и желание жить вопреки всему, будто бы вырвались из моих пальцев, захлёстывая петлями клинок, и следующий мой удар сопровождался яркой вспышкой. Один из леших взвыл — на этот раз не просто получив повреждение, а рассыпавшись в кучу тлеющей щепы и разошедшихся костей.

Что это было?!

Не понимая, я отступила к центру комнаты, но азарт и мстительность уже охватили меня. Убила одного — убью всех!

Деревянные щупальца обвили ноги, разрывая джинсы, царапая кожу, а ледяной ветер завыл в ушах, обещая вечность забвения в этом крошечном, но бесконечном лесу. Я уже почти не видела Алекса за стеной плотного папоротника, но отчаянье, верный спутник нечисти, отступило под моей яростью.

И тогда я ощутила это снова — прилив странной, всепоглощающей силы, поднимающийся из самых глубин души вместе с эмоциями. Это была не моя сила — она была чужая, древняя и жестокая, но откуда бы она ни взялась, сейчас она была нашим единственным шансом, поэтому, даже не пытаясь сопротивляться, я позволила ей хлынуть через край.

Свет не просто ударил от моего меча — он излился из меня, заполняя собой всё пространство. Удар меча обратил ещё одного лешего в прах, искажённый ландшафт зпошёл рябью, как картина, написанная на воде. Стены снова стали стенами, пол — полом. Третий леший то ли сбежал, то ли тоже погиб, искать его прямо сейчас я не собиралась.

Я упала на колени, меня всю жутко трясло. Я подняла руки — они всё ещё светились тусклым, затухающим светом.

Глава 6

— Что... что ты сделала? — прошептал Алекс, поднимаясь.

— Я не знаю, — честно сказала я. — Понятия не имею.

— Ты же эта... граймерша?

— Да, но я понятия не имею, что конкретно это было. Обычно я так не умею. Я не маг.

— Но ты уничтожила семя, и леший погиб.

— Я... что?! — я уставилась на него.

— Ну... семя. Любой леший, приходя из Нави... оставляет семя... — его голос становился всё тише, а глаза — всё круглее и больше. — И пока ты его не уничтожишь, он будет снова возрождаться... Откуда, чёрт раздери, я это знаю?!

Я легла на спину — меня всё ещё потряхивало, так было легче. Что же с нами произошло?!

— Книга!.. — мы с Алексом воскликнули одновременно.

Мы оба, не сговариваясь, бросились к книге, всё ещё лежавшей раскрытой на полу. Страницы её теперь не просто светились — они были испещрены густым, мелким текстом, который постоянно менялся, будто кто-то невидимый писал и тут же стирал написанное, заменяя новыми строчками.

Алекс, опередив меня, прижал ладонь к пергаменту, и его лицо исказилось то ли от боли, то ли ещё от чего-то.

— Здесь что-то про... условия передачи. И про ошибку, — он водил пальцем по строчкам, которые я не могла разобрать. — «Сила, предназначенная носителю по крови... была перенаправлена... на сторонний объект... в момент инициации...» Объект! — он фыркнул.

Я придвинулась ближе, вглядываясь в мерцающие символы, но мне книга явно не собиралась открываться.

— «...в результате возникла симбиотическая связь, не подлежащая разрыву до момента исправления ошибки или выполнения изначальных условий...» — продолжил читать Алекс. — То есть пока у меня не родится дочь, и я не передам ей эту силу, мы с тобой... — он замолчал, с ужасом глядя на меня.

— Прикованы друг к другу, — мрачно закончила я. Вот это поворот. Ловушка оказалась куда хитрее, чем я могла предположить. И, возможно, всё же случайной. — Спроси её, что значит «ошибка»? Я получила силу твоей бабки?

Алекс, видимо, мысленно задал вопрос, и текст на странице поплыл, снова перестраиваясь.

— «Вмешательство в ритуал подходящего сосуда привело к...» — он прочёл и перевёл на меня испуганный взгляд. — Это ты. Сосуд, в смысле.

В голове всё сложилось в единую, ужасающую картину. Я прикоснулась к нему катастрофически не вовремя и невольно оказалась вовлечена в ритуал инициации. Украла его наследство. Случайно, невольно, но украла.

— Чёрт, — выругалась я тихо и достала телефон. На экране красовалась трещина, но аппарат работал.

«Мишель, срочно. Нужна инфа по ведьме Веспер. Ищи всё — родословную, упоминания, место силы. Всё, что найдёшь».

Ответ пришёл почти мгновенно: «Надеюсь, ты не сильно вляпалась. Поищу».

На Мишеля всегда можно рассчитывать.

Я опустила телефон и посмотрела на Алекса. Он сидел, обхватив голову руками, и что-то беззвучно бормотал себе под нос.

— Что ещё? — спросила я.

— Я... я просто знаю некоторые вещи, — признался он. — Раньше я думал, что химия — это сложно. Но это... это как если бы мне в голову загрузили целую библиотеку по магии, и я теперь могу читать её, но будто не понимая языка. Я знаю, что лешие боятся железа, выплавленного при полной луне. Знаю, как правильно собрать траву для оберега от навьих духов. Я знаю твоё истинное имя, Роксана Люция Мор.

От его слов по моей спине пробежал холодок. Истинные имена — это не шутки. Тот, кто знает истинное имя, получает власть над его носителем.

— Забудь его, — жёстко сказала я. — Сейчас же!

— Я не могу! — он взмахнул руками в отчаянии. — Оно просто там, в моей голове, вместе с кучей другого хлама! Я не выбирал это! Я не хочу знать, что двести миллилитров дистиллированной росы, собранной с паутины в полнолуние, одна капля макового масла, пять грамм лепестков белой орхидеи и порошок жемчуга при определённых условиях дадут нам зелье невидимости. И ещё много всего я теперь знаю...

Я закрыла глаза, пытаюсь собраться с мыслями. Где-то за стеной мирно гудел лифт, кто-то включил телевизор. Обычная жизнь, которая шла своим чередом.

— Ладно, — я стряхнула с колена прилипший кусок коры. — Значит, так. Я получила силу, которую не умею контролировать. Ты получил знания, которые не понимаешь. Значит, будем разбираться. Но сначала нам нужно понять, на каком расстоянии эта наша связь работает.

Алекс посмотрел на меня с немой надеждой, смешанной со страхом.

— А если... если мы не сможем её разорвать? Никогда?

Я посмотрела в окно, на огни ночного города, который я поклялась защищать. Теперь моя миссия усложнилась.

— Тогда придётся искать твою будущую жену, — буркнула я. — И надеяться, что у вас быстро родится девочка. Если повезёт, то в год уложимся.

Глава 7

Сириус и Николас ввалились в квартиру так же, как и я, через нижний слой, вооружённые с головы до ног. Они замерли на пороге, увидев картину разгрома в комнате. Мда, уборкой Алекс не отделается, точно придётся делать ремонт.

— Рокс? — Сири опустил арбалет. — Был прорыв? Ты справилась сама? Гражданские не пострадали?

Ник, не говоря ни слова, уже делал обход, проверяя другие помещения. Разумно — после леших всё ещё изрядно фонило. Кто-то мог и затаиться. Иногда кто-то достаточно безобидный, но хитрый, доставлял нам проблем больше, чем куда более опасная нечисть.

— Всё под контролем. Нестандартный выброс энергии, локальный, я уже разобралась, — я кивнула в сторону Алекса, который пытался незаметно стереть с лица грязь. — Вот свидетель, будет молчать.

Сири скептически хмыкнул, окидывая меня оценивающим взглядом.

— Запугала?

— Убедила, — отрезала я, уже двигаясь к выходу. Мне нужно было убраться отсюда, нужен был воздух, нужна была возможность подумать в одиночестве, подальше от этого кошмара. — Дело сделано. Отчитываться буду в штабе. Поехали.

Я бросила последний взгляд на Алекса — он стоял, прислонившись к дверному косяку, бледный и потерянный. В его глазах читался немой вопрос, но я сделала вид, что не заметила. Да, ему придётся нелегко, и он явно домашний мальчик, но я выжила, и он научится. Мне нравится концепция, что каждому даётся по силам его — не потому, что есть некая высшая справедливость, а потому, что мы в упор не замечаем тех опасностей, которые нам не по зубам. Но иногда мы себя переоцениваем, факт.

Я вышла в подъезд, за мной, переговариваясь вполголоса, последовали Ник и Сири. Спускаясь по лестнице, я чувствовала, как с каждым шагом нарастает лёгкое, едва заметное давление где-то в висках. Это было странно и совсем не похоже на то, как фонит обычно прорыв.

Мы вышли на улицу, к припаркованному «Стрит Глайду». Сири уже заводил свой внедорожник, Ник успел сесть в машину. Я натянула шлем, запрыгнула в седло, завела мотор. Рёв верного железного коня на секунду заглушил нарастающий звон в ушах.

— Рокс, ты точно в порядке? — Сириус высунулся из окна, его лицо выражало тревогу. Всё же мы столько лет вместе, парни не могли не заметить, что я не в порядке, но рассказать я пока тоже не была готова, так что я молча кивнула и дала газу.

Первые двадцать метров были почти нормальными, но через секунду давление превратилось в тупую, глубокую боль, будто у меня в груди вырывали клоч плоти крюком. Ещё десять метров — и боль стала острой, жгучей, как будто меня изнутри залили раскалённым свинцом. Мир поплыл перед глазами. Я затормозила, едва не врезавшись в припаркованную машину, и с трудом удержала тяжёлый мотоцикл, не дав ему завалиться. Со спины меня будто ударили током — всё тело свела судорога, я услышала собственный стон. Боль была почти невыносимая.

Я сорвала с головы шлем, пытаясь вдохнуть, но воздуха не хватало. Я развернула мотоцикл, не думая ни о чём, кроме необходимости прекратить эту агонию, и рванула обратно, к дому, из которого только что уехала.

Влетев в подъезд, чуть не снося двери, я сразу увидела на лестничной площадке, прямо у лифта, корчащегося на холодном бетоне Алекса. Он был бледен как полотно, его трясло, а по лицу текла кровь. Едва я его увидела, как меня отпустило, боль ушла.

Сзади донёсся голос Сири:

— Рокс? Что с тобой?

Мы же продолжали молча смотреть друг на друга — два узника, внезапно обнаружившие общую цепь.

Сири помог мне встать и вздёрнул Алекса на ноги. Подошедший Ник вызвал лифт, и мы все четверо поехали обратно наверх.

Алекс первым вошёл обратно в квартиру, дверь которой он бросил открытой, а ребята, не задавая больше вопросов, шли за нами, напряжённые и явно встревоженные.

Сири запер дверь, щёлкнув замком, и прислонился к ней, скрестив руки на груди. Ник занял позицию у окна, отодвинув штору и осматривая двор — отработанное движение, привычка всегда контролировать пути отступления.

— Ладно, — Сири нарушил тягостное молчание. — Теперь кто-нибудь объяснит, что, чёрт возьми, происходит? И почему вы оба выглядите так, будто вас переехал каток?

Алекс бессильно махнул рукой в сторону книги, всё ещё лежавшей на полу.

— Спросите у неё. Она, кажется, главная здесь.

Ник недоумённо приподнял бровь, глядя на меня.

Я вздохнула, понимая, что скрывать больше нет ни смысла, ни сил. Я опустилась на край дивана, чувствуя, как дрожь в руках понемногу утихает.

— Его бабка была ведьмой. Сила должна была перейти к нему сегодня, временно, до рождения его дочери, — я кивнула в сторону Алекса. — Но я вошла в момент передачи. Случайно. Теперь сила — во мне, а знания — у него. А мы с ним... связаны. Буквально.

— Насколько буквально?

— Ну вот сколько я успела проехать. Настолько, видимо, мы и можем разойтись. Только что проверили, до штаба я в принципе не доеду.

В квартире повисло молчание. Сириус переводил взгляд с меня на Алекса и обратно, Николас хмуро смотрел в окно.

В этот момент у меня в кармане завибрировал телефон, пришло сообщение от Мишеля.

«Рокс, по Вesperам. Род древний, мощный, когда-то было много ветвей. Но после Второй Мировой — сплошной упадок. Все основные линии пообрывались, кто в лагерях, кто на фронте, кто по неизвестной причине погиб. Такое ощущение, что это не случайность совсем. К восьмидесятым сила сконцентрировалась в одной-единственной старой ведьме, — Мишель явно указывал на бабушку Алекса. — Из женщин в роду — три её дочери, одна погибла в молодости, одна бездетна, у третьей один сын, 20 лет, Александр Вesper. Искать дальше?»

Я зачитала сообщение вслух. Алекс слушал, бледнея всё больше.

— Бабушка... — произнёс он. — Она всегда была... странной. Знала травы, шептала на ветер. Говорила, что наш дом — особое место. Я думал, это просто блажь старого человека.

— Что ещё? — спросил Сири. — Вспоминай, может она что-то тебе завещала? Рассказывала семейные легенды? Как она вообще умерла?

Алекс помотал головой.

— Нет, ничего такого. Ну иногда упоминала, что наша семья должна «держат врата». Я думал, это метафора... Она очень ждала, что мама родит мне сестру, да, нередко об этом говорила, я даже обижался в детстве, ну типа чем я-то её не устраиваю! А умерла она вроде от старости, ну просто не проснулась однажды, даже вскрытия не было.

— Она тебе снилась? — вмешался вдруг Ник.

— Нет, — Алекс помотал головой. — Ничего странного или запоминающегося. Я переживал, конечно, но это ж бабушка, она была старенькая, я знал, что это произойдёт. А вот мама тяжело восприняла, они с папой даже уехали и больше не возвращались в эту квартиру, на праздники и каникулы обычно я к ним езжу.

Я отошла от них, рассматривая квартиру. Последний в роду. Интересно, почему бабушка не смогла настоять на рождении внучки? Ради такой силы можно и современными технологи-

ями воспользоваться, достаточно яйцеклетки, например. Заплати — и тебе гарантируют определённый пол.

Или не всё так просто?

Прежде чем я успела это обдумать, мой телефон снова завибрировал.

Валтазар.

Сообщение было коротким: «Рокс, у тебя всё в порядке?»

«Да, подралась с парочкой леших. Я победила».

«Никогда в тебе не сомневался ♥».

Интерлюдия. Страж Порога

Тронный зал был насквозь пропитан прахом эпох, о которых не помнило ни одно живое существо в Яви. Воздух висел тяжёлым, душным, неподвижным саваном, и лишь багровые сполохи из гигантской раны в своде — разлома, ведущего в никуда, — освещали вечную мглу, окрашивая всё в цвет засохшей крови. Зал был пугающе огромен, его границы терялись во тьме, а пол был высечен из единой плиты чёрного обсидиана, отполированного до зеркального блеска, в нём, искажённо и пугающе, отражались очертания трона и его владельца.

Сам трон был выточен из ствола Мирового Древа — того самого, что когда-то соединяло все реальности. Теперь оно было мёртво, его ветви, застывшие в предсмертном изгибе, сплетались над сидящим в нём существом, словно скорбный балдахин, как напоминание об утраченном и невозстановимом. Явь и Навь больше не были одним целым, с каждой падающей песчинкой времени их границы расходились всё дальше, и знающие отсчитывали количество этих песчинок до того момента, когда связь между мирами прервётся окончательно и наступит конец света.

Страж Порога, Падший Хранитель, восседал неподвижно. Его лицо — почти человеческое — ничего не выражало, лишь живые глаза выдавали в нём нечто большее, чем просто могущественное существо.

Падший только что ощутил яркую, болезненно знакомую вспышку. Пробуждение силы Веспер! Он ждал этого немногим меньше века, выстроив свои расчёты с ювелирной точностью. Он предвкушал сладкий миг, когда наследие древнего рода, не находя выхода в неопытном теле мальчишки, разорвёт его изнутри, освободив чистую энергию, которую он, Страж, сможет, наконец, забрать и использовать. Ключ к свободе от этой бесконечной службы.

Но вспышка угасла без взрыва: кто-то утихомирил силу, забрал её себе, покорил и подчинил. На это была способна только женщина рода Веспер — или такое же могущественное существо, как он. Кто?! Кто посмел?!

Внутри Падшего Хранителя закипела ярость. Воздух вокруг него затрещал, пространство искривилось, и отражения в полированном полу поплыли. Своды зала содрогнулись, с них посыпалась каменная пыль. Но его лицо оставалось непроницаемой маской, лишь пальцы с такой силой впились в подлокотники трона, что многовековая плоть Мирового Древа издала тонкий, скорбный хруст.

Падшему было больно. Это ощущение отрезвило его, напомнило, кто он есть по своей сути.

Он ещё помнил тихий гул гармонии, когда всё было на своих местах. Помнил, как отталкивал шупальца хаоса, пытающиеся просочиться в Явь. Как оберегал Древо. Как бесконечно искал и соединял Истинные пары, чьи чувства давали магии Нави силу. Как судил нарушителей, проникающих из мира в мир. Он делал это не ради смертных — они были лишь мимолётными вспышками в вечном потоке времени. Он делал это, потому что так было нужно. Так было правильно. Он был безукоризненно честен и справедлив.

Но потом пришла скука. Тысячелетия однообразной, бессмысленной службы. И зависть, да. Он наблюдал, как эти ничтожные, короткоживущие существа — люди — смеялись, плакали, любили, ненавидели, творили и разрушали. Они горели так ярко в своей мгновенной жизни. А он, вечный, могущественный, был лишь тюремщиком у врат, зрителем, обречённым на вечное стояние на посту. Они были свободны в своей слабости. Он был рабом в своей силе.

И в день, когда Мировое Древо оказалось на грани гибели из-за некоторых действий неразумных смертных, он решил, что ему пора освободиться. Последний удар он нанёс сам

— тот, кто должен был защищать, хранить и беречь, предал, уничтожил, низложил...
 Но оказалось, не Древо держало его между мирами. Ни Явь, ни Навь не приняли его силу. Миры вздрагивали и крошились под гнётом его силы. Тогда он решил переиграть всех: и демиурга, что когда-то создал его Стражем, и два непокорных мира.
 Сила магов Нави покорила ему сразу: там некому было сопротивляться. Бессмертные воевали между собой, запустив мир, перекроив его по своим правилам, оставив беззащитным. Смертные подёргались и сдались: у них было слишком много внутренних магических проблем, чтоб ещё пытаться бороться с ним.
 Собрать силы некоторых человеческих родов Яви тоже было не сложно — они подставлялись сами, легко шли на сделки, не имели защиты. Веспер... О, Веспер были другими. Все женщины рода оберегали дар, не шли на сомнительные сделки... А могли бы жить.

Но, так или иначе, он методично разыскивал, подставлял и уничтожал, заставляя дар собираться в инициированных и ещё живых ведьмах.

Алевтина Веспер, последняя, была самая скрытная, самая живучая и самая опасная. Он долго старательно травил её, загоняя в угол, заставляя отказаться от дара добровольно, но она не соглашалась, берегла его до последнего.

И вот, когда она наконец сдохла, дар всё равно уплыл из его рук!

Сила Веспер была идеальным ключом. Она могла бы не просто снова открыть врата или окончательно их запечатать — она могла бы переписать для него правила. Сделать его не Стражем, а Творцом. Создать иные миры, уничтожить эти, перекроить их как конструктор...

Но мечты по-прежнему остались мечтами, а ярость от неудачи жгла его изнутри. Его Лешие, могучие духи, были уничтожены. Веспер жив. Сила ускользнула.

В глубине зала зашевелились тени. Из мрака выплыли его генералы, неслышно и незаметно, боясь вызвать его гнев на себя.

— Мальчишка не должен был выжить, — Падший мрачно посмотрел на своих верных помощников: Ткача Безмолвия, Поглотителя Взоров, Вестника Тления и Похитителя Плоти. — Он не должен был суметь обуздать силу.

Падший медленно поднялся с трона, закрывая своей растущей огромной фигурой бордовый разлом.

— Кто-то вмешался. Кто-то украл то, что по праву должно было перейти в мои руки, — он обвёл генералов тяжёлым взглядом. — Александр Веспер жив. Найдите его. Взломайте все слои, вскрыйте каждую щель между Явью и Навью. Поднимите на ноги всех, кто способен служить. Я хочу знать, где он, и кто осмелился мне помешать. Теперь идите. И не возвращайтесь с пустыми руками.

Генералы, не говоря ни слова, растворились в тенях, спеша исполнить приказ.

Страж остался один. Внутри него бушевала буря эмоций. План, выверенный веками, дал сбой. Появилась переменная. Непредсказуемая. Опасная.

И это делало всё гораздо интереснее. В глубине его глаз мелькнула искра азарта. Охота начиналась по-настоящему.

Глава 8

— Итак, какие у нас варианты? — спросил Сири, прислонившись к косяку и методично щёлкая затвором пистолета.

— А что тут непонятного? — Ник пожал плечами, глядя на меня. — Очевидно, что каморка Рокс для двоих не годится, — он умолчал о том, что в этой самой каморке, во-первых, я практически не бываю, во-вторых, она при штабе, и постороннему там делать нечего. — А у Алекса, как я понял, родственники возвращаться пока не собираются. Значит, будете жить здесь. У Алекса каникулы, верно? — тот кивнул, подтверждая. — Ну вот, до осени постараемся разругать эту ситуацию.

— А... если не выйдет?! — спросил Алекс.

— Рокс богатая невеста, — хмыкнул Сири. — Возьмёшь академку, с голоду не умрёшь, с нами не пропадёшь. И вообще, до осени пропасть времени, может произойти просто всё, что угодно, незачем заранее переживать.

Алекс посмотрел на меня глазами, полными немого ужаса. На его лице читалась вся его прежняя, упорядоченная жизнь, которая рушилась на глазах.

Я развела руками:

— Алекс, я тоже не в восторге от всего происходящего, -- мысль о том, что придётся жить здесь, в этой квартире, меня злила. Но ещё невыносимее была мысль о Валтазаре. Как объяснить ему это? «Извини, дорогой, у меня теперь есть сосед по несчастью, мы связаны магической цепью, так что наши свидания будут проходить втроём». Даже не хотелось представлять, как Вэл это воспримет. — Мы все сделаем всё возможное, чтоб эта история завершилась как можно быстрее.

— Шефу доложить? — коротко бросил Ник.

— Нет, — мой ответ был мгновенным и никаких сомнений я не испытывала. Я встрети-лась взглядом с Сириусом, и безмолвное соглашение было достигнуто. — Пока нет. Сначала нужно понять масштаб бедствия.

— Изучаем литературу, читаем, вникаем, ищем Алексу невесту, — подвела я итоги.

— Эй!.. — Алексу моё предложение явно не понравилось.

— А ты как думал? Ты ж хочешь избавиться от всего этого побыстрее. Вот наш шанс. Возможно, единственный. Кроме того, если я всё верно поняла, то я не испытываю боли, кото-рую будешь испытывать ты, если я просто верну тебе силу. Так что вариант с дочерью выглядит более надёжным. Вопрос только в том, что наверняка подойдёт не любая — с одной стороны. А с другой — стать матерью новой Веспер захотят многие.

— Рокс, нельзя эту информацию давать в открытую просто так, — встревоженно сказал Сири. — Мы слишком мало знаем пока. Нам нужна ведьма-консультантка.

— У тебя есть кто-то на примете?

— У Ника есть подруга.

— Прекрасно, уже что-то. Давайте начнём с неё, — кивнула я. — Поезжайте за ней, пусть она посмотрит на книгу и нашу связь, — «раньше, чем на нас посмотрит Вэл...», — но вслух я это не добавила.

Наступила пауза, и в этот момент зазвенел мой телефон, заставив всех вздрогнуть.

Мишель.

— Да?

— Рокс, ты где? Вы там в порядке? Я только что засёк новый всплеск. И он... он движется. Видимо, эпицентр — парк Фонтанов. Энергетика — верхние слои, пахнет большими игроками. Сири и Ник с тобой? Они не отвечают на вызовы.

— Да. Они со мной. Высылай координаты, мы выезжаем, — я опустила телефон и посмотрела на Алекса, на его бледное, испуганное лицо. — Собирайся. Твоя новая жизнь начинается прямо сейчас. Кажется, за нами уже начали охоту.

* * *

Мы снова шли вниз, я поглядывала на Алекса, опасаясь, что у него случится истерика, но вроде он держался. Жаль парня, столько свалилось на него разом. Но жизнь есть жизнь, она не станет ждать, пока ты там порыдаешь или смиришься. Беги или умри, всё просто.

Запасного шлема у меня не было, поэтому я отдала Алексу свой. Он не стал корчить из себя рыцаря, послушно надел, чем в моих глазах сразу заработал несколько очков — люблю, когда парни не корчат из себя супергероев в ситуациях, когда они ими явно не могут быть.

Сири и Ник уже уехали, не дожидаясь нас: я в любом случае буду быстрее.

— Держись крепко, — велела я. Что ж, это он выполнил: его руки сомкнулись на моей талии так, что мне стало больно.

«Стрит Глайд» взревел и сорвался с места. Я несколько напряглась: а ну как мы ошиблись, и та жуткая боль вернётся, но нет. Я явно была прикована именно к Алексу, не к квари-тире, не к книге, а к парню. По крайней мере, я относительно свободна в передвижениях, это большой плюс в моём положении. Минус заключается в том, что я всё равно нахожусь в полной зависимости от простого смертного, а значит, моя жизнь висит на волоске.

Внедорожник с парнями мы вскоре обогнали, теперь он шёл позади, мощные фары прорезали темноту, создавая движущийся коридор света, в котором мелькали ошеломлённые лица редких прохожих, застывавших на тротуарах.

Не сбавляя скорости, я лишь сильнее наклонялась к рулю, тело сливаясь с мотоциклом в едином порыве, сознание уже работало на опережение, прокручивая карту местности, возможные точки входа, тактику, и всё это — с фоновым осознанием того, что за моей спиной сидит не боец, не подготовленный партнёр, а большая проблема.

Но кого это волнует, когда любой ценой мы обязаны успеть, ведь каждый потерянный миг мог означать чью-то смерть, мог открыть путь в Явь чудовищам, с которыми будет не справиться.

Я резко свернула с проспекта на узкую аллею, ведущую к парку, мотоцикл, закладывая вираж, проскользнул между каменными столбами, и перед нами открылся огромный, погружённый во тьму парк, лишь кое-где подсвеченный старыми фонарями, свет которых дрожал и неестественно искажался, будто пропущенный сквозь толщу воды.

Я резко затормозила, заставив мотоцикл вильнуть задним колесом, прыгнула с него, одновременно выхватывая меч. Алекс, пошатываясь и с трудом отлепив от меня онемевшие руки, стянул шлем. Его лицо в свете фар подъехавшего внедорожника было мертвенно-бледным.

Ник вышел, уже держа в руке арбалет.

В каменной чаше центрального фонтана воздух уже не просто дрожал — он рвался, изгибался, вытягиваясь в громадный, пульсирующий разрыв, из которого начали просачиваться первые, ещё не оформившиеся тени. Это был не просто прорыв — настоящий штурм, попытка реального вторжения.

— Придётся держать оборону, пока не подойдут подкрепления, — проговорил Сириус, подходя к нам. — Алекс, твоя задача — не мешать и не попадаться под ноги. Понял? Стоишь сзади, молчишь и делаешь то, что тебе скажут.

Алекс лишь кивнул, явно не в силах вымолвить ни слова, глядя на растущий в самом сердце фонтана портал, за которым угадывалось нечто огромное, тёмное и бесконечно враждебное. Ощукая леденящий холод исходящей от разрыва энергии, я перевела взгляд на него. Надеюсь, он не успеет умереть сегодня, иначе это будет самым грандиозным моим провалом.

А если умрёт последний Веспер, что станет со мной и силой во мне?..
Ответа у меня не было. А значит, Алекс должен выжить.

Глава 9

Воздух над фонтаном рвался с сухим, хрустящим звуком, напоминающим ломающиеся кости, и из образующейся щели, излучающей мертвенный фиолетовый отсвет, на каменные плиты площадки начали вываливаться первые из тварей.

Алекс испуганно охнул, и я его понимала — твари напоминали изломанные, антропоморфные фигуры, будто когда-то они были людьми. Нет. Не были.

Первыми, шлёпаясь на мокрый камень и тут же поднимаясь на дрожащие конечности, вылезли несколько Банников — существ, словно слепленных из раскалённого пара и обожжённой плоти, их тела клубились, а с шипением падающие на плиты капли оставляли мелкие выптерблины. За ними, выскальзывая из разрыва с неестественной, пугающей плавностью, выползли двое тех, кого я с ходу идентифицировала как Слепышей — свиту Поглотителя Возров — высокие, почти бесплотные фигуры в струящихся тёмных одеждах, с пустотой вместо лиц, от которой слезились и без того напряжённые глаза.

— Вот же дьявол, это же генеральские твари! — крикнул Сириус, уже выпуская очередь из своего автомата, заставив ближайшего Банника взвыть и на мгновение рассеяться в клубах пара. — Что же происходит?!

Ник, не произнося ни слова, плавным, отработанным движением поднял арбалет и выпустил болт в сторону одного из Слепышей, но тот лишь размылся, будто дым, и болт, пройдя сквозь него, с глухим стуком воткнулся в ствол сосны.

— Сталь тут не поможет...

— Алекс, не смотри Слепышам в лицо! — успела я крикнуть, атакуя, прежде чем клинок встретился с телом одного из Банников. Клинок перед ударом снова вспыхнул, и вместо привычного сопротивления раздался шипящий хлопок, тварь превратилась в облако обжигающего пара, заставив меня отшатнуться. Кожу неприятно обожгло, но не смертельно.

В этот момент один из Слепышей, плавно скользя над землёй, устремился не к нам, а в сторону аллеи, ведущей к жилым домам.

— Его нельзя выпустить к людям! — заорал Сири, выпуская ещё одну очередь, но фигура замерцала, с лёгкостью, уйдя от удара. Я прыгнула вперёд, выдёргивая гранату, которыми не рискнула воспользоваться против Леших в четырёх стенах квартиры, зато тут они были точно к месту. Глухой взрыв, разметающий песок, заставил всё же Слепыша замереть и обернуться к нам. Граната его не убила, но хорошо посекала.

Алекс, который должен был оставаться за моей спиной, в этот момент сорвался с места и бросился бежать к ближайшему фонтану. Я выругалась, не успеваю и там, и здесь, чувствуя, как меня накрывает отчаяньем — нас всего трое и балласт в виде Алекса, а Слепыши — опаснейшие противники даже в одиночестве!..

Сириус методично стрелял в одну точку своего противника, игнорируя пока Банников, которые, наоборот, заинтересовались именно им. Ник переключился на низшую нечисть, прикрывая напарника. Я осталась один на один с подранком.

Бросая вторую гранату, я видела, что Алекс зачерпнул ладонями воду из фонтана, подхватил с земли несколько упавших сосновых иголок, судорожно провёл рукой по мокрому камню, собирая песчаную взвесь, и, что-то бормоча себе под нос, начал с силой сминать это всё в кулаке, его лицо побелело от напряжения. Что он делает?!

Последняя граната...

Слепыш замерцал особенно ярко и... исчез. Я победи...

Он возник прямо передо мной, конечность, ледяная и влажная, впилась в моё горло, выдёргивая меня в воздух, сжимая трахею. Из-за длины его руки мне было даже не дотянуться до него, все силы уходили просто на то, чтоб не дать ему сильнее сжать пальцы. В глазах тем-

нело от боли и, клянусь, я чувствовала его взгляд, которого нет и не могло быть, но который просвечивал меня насквозь, будто рентгеном.

На долю секунды я правда решила, что на сей раз это всё, последний бой Роксаны Мор, но Слепыш внезапно взорвался, разлетевшись ошмётками плоти, окатив меня раскалённым потоком слизи. Я рухнула на песок, кашляя, не в силах поверить, что выжила.

Обернувшись, я увидела позади Алекса с решительным видом, в его руке был комок из песчаной кашицы. Он резко выдохнул на него, выкрикнув что-то на незнакомом мне языке, и швырнул эту массу на землю, прямо на пути второго Слепыша, устремившегося к Сириусу.

И эту тварь тоже разнесло на ошмётки.

— Сработало! — выдохнул Алекс, явно не веря собственным глазам, его тело вдруг обмякло от мгновенного истощения, и он скорее упал, чем сел, на бортик фонтана.

Остались Банники, но мы, воодушевлённые победой над сильным противником, раскатали их в блины.

— Ты как?

— Что это было?

— Как ты это сделал?! — мы склонились над сидящим Алексом.

— Я создал фульминат симпатической защиты. Принцип симпатической магии — подобие лечится подобием, сила воды может быть направлена на защиту. Фонтан, как артефакт, объединяющий стихию воды и камень — землю, является идеальным алхимическим тиглем для создания защитного барьера. Сосновые иглы обладают очищающими свойствами. Песок... — глаза у нас у всех явно округлились, и Алекс быстро закончил: — Короче, знания в моей голове сами диктуют, что делать.

— Ну прям сами, — недоверчиво произнёс Ник. — Это ж надо ещё смешать, сообразить как, рассчитать... — я каждым словом в его голосе становилось всё больше уважения.

— Я всё же химик, — развёл руками Алекс, это почти так же, как с химией, только вместо изменений молекул нужно учесть изменение энергий и магические составляющие...

— Фуль... Вот это вот ты сумеешь повторить? — спросил Сири.

— Да, — уверенно кивнул Алекс. — Но только здесь, в этом конкретном месте. Тут вода уже напитанная силой. Знаете, говорят, намоленное место. Вот тут почти так же: огромное количество людей постоянно ходит здесь и оставляет энергию.

— Но люди сейчас есть практически везде.

— Здесь они испытывают эмоции. Мало эмоций, или они не яркие — нет энергии. Тут дети выплёскивают счастье, молодые люди — любовь, пожилые — свою ностальгию... Почему я всё это знаю?! — снова сорвался Алекс.

— Ты спас мне жизнь, — прервала его я.

— Да... Но, если б не я, сегодняшний день всё равно шёл бы иначе! — упрямо возразил он.

— Не вижу никакого смысла играть в «угадай, что было бы». Факты остаются прежними, — я вытащила мобильник. — Мишель? Два Слепыша и банники.

— Все живы?!

— Да, нам повезло.

— Сказочно, видимо... остальные только подъезжают.

— Я надеюсь, теперь всё спокойно?

— Да. Но что-то мне неспокойно. Устрою сегодняшнее дежурство, и сам останусь в штабе. Вы можете отдыхать.

— Хорошо, — я отключилась. — Мы свободны. Поехали отсюда, сейчас тут соберутся все активные команды.

Я предпочитала работать одна или с парнями, чаще всего этого было вполне достаточно. Но такая тактика нередко приводила к гибели оперативников, поэтому абсолютное

большинство даже на элементарщину выезжали командой. Не могу их осуждать совершенно, это разумно и правильно. Просто сначала я не хотела жить и надеялась, что любое новое задание станет последним, а когда решила, что умирать — не для меня, все уже смирились с тем, что законы писаны для кого-то другого.

— Мы оставим вас вдвоём? — спросил Сири.

— Да, — я кивнула. — Если что, я наберу.

— Берегите себя и, — Сириус спонтанно обнял меня, — ты не одна, пожалуйста, не размышляй, а сразу зови.

— Обещаю.

Мы разбежались, выезжая из парка, я увидела пару знакомых машин — Левский с командой и семейка Марго. Простите, ребята, вы зря приехали.

Припарковавшись у торгового центра, я пояснила Алексу:

— Раз я буду у тебя жить, мне нужны некоторые вещи.

— Ты могла бы взять их из дома.

— И в случае чего потом я не обнаружу их дома, — я скривилась. — И у меня, например, нет пижамы. Я знаю, что мужчины не любят шоппинг, но придётся потерпеть.

— Нормально, я не против, просто подумал... Короче, идём, — он не стал оправдываться, и это мне тоже понравилось. Может мы и поладим?

Глава 10

Купив основное — сменную одежду, пижаму, мыльно-рыльное — мы зашли на фудкорт.

— Хочу кофе и... — я огляделась. — Блинчик с ветчиной и сыром, пожалуй.

— А я гамбургер. Займи столик, а я закажу. Какой кофе?

— Хорошо, — я не стала спорить. — Латте.

Пока я выбирала столик и развешивала пакеты, Алекс вернулся.

— Расскажи о себе, — попросил он, пока я разрезала свой огромный блин на кусочки.

— Как ты во всё это попала? Как там?.. Грай...?

— Граймеры. Мы все имеем капельку нечеловеческой крови. Говорят, мы потомки самого Чернобога, его бастарды. Я не знаю. Может и так. В отличие от твоего рода, магией мы не владеем, но у всех у нас есть дар передвигаться между слоями и спускаться в Навь.

— Ты была в Нави?

— Я там выросла.

— Ого?.. — неуверенно произнёс Алекс, поправив очки. — Так ты человек или?..

Я пожалала плечами.

— Скорее да, чем нет. Мои родители тоже были граймерами, но если мать действительно старалась ради человечества и его безопасности, то отец... ну он скорее старался заработать, чем сделать что-то полезное. В итоге их любовь превратилась во вражду, мать устроила травлю и облаву, отец ей назло забрал меня и ухнул в Навь. Там мы жили лет с пяти моих и до пятнадцати, после чего он просто не вернулся домой. Несмотря на то, что из детства у меня были лишь отдельные воспоминания, я решила, что в Яви мне будет лучше, и, на свой страх и риск, поднялась обратно. Едва не погибла, Сириус выволок меня с одного из верхних слоёв, я уже не дышала. Но откачал, и с тех пор мы дружим.

— А твоя мама?..

— Понятия не имею. Как оказалось, она не готова к взрослой дочери и не знает, что со мной делать. Так что я росла при штабе, как сорная трава.

— Сочувствую. Нет, правда. Я не очень ценил то, что у меня полная и любящая семья. Я, наверное, кажусь тебе домашним ботаником, но...

— Может быть, — перебила я его, — но сегодня ты спас мне жизнь. Абсолютное большинство людей были бы в ужасе и не смогли собраться и действовать.

— Это не я...

— Знания тебе даны, да. Но применять их, привлекать к себе внимание нечисти — это ты решил сам. Ты мог спрятаться, попытаться сбежать. Ты выбрал совсем иной путь. Мы разные, и жизнь у нас с тобой очень разная, это факт. Предлагаю смириться и больше на этот счёт не париться. А вот учиться придётся, — я окинула его оценивающим взглядом. В спортзале он явно никогда не был, но стрелять это не помешает. Открыв телефон, я отправила сообщение Сири. — Парни привезут оружие, посмотрим, что тебе лучше подойдёт.

«Рокс, давай встретимся. Я соскучился».

Вэл. Вот чёрт. Ладно.

— Алекс... Я хотела попросить...

Он чуть приподнял бровь, глядя на меня. Ну да, несвойственное мне поведение. Но я бескомпромиссно сообщила ему, что его жизнь теперь ему не принадлежит, а сама хочу на свидание.

— У меня есть парень.

Глаза Алекса слегка округлились.

— Ну... У меня в квартире две комнаты...

— Нет! — торопливо возразила я. Это было бы перебором. — Просто встретиться, поболтать. Мы не очень часто видимся, у нас у обоих очень много дел.

— Как скажешь.

— Я не хочу ему рассказывать правду, у меня есть на то несколько причин, поэтому, пожалуйста, давай скажем, что ты ведьмак, а меня шеф отправил охранять тебя, потому что произошло уже несколько покушений. Тогда Вэл и ревновать не станет, и вопросов лишних задавать не будет.

— Вэл?

— Валтазар Кроу. Он колдун, им положено иметь такие имена. Я не спрашивала, родители так его обласкали или он сам его выбрал при инициации. Это не истинное имя, конечно же, — добавила я на всякий случай, помня, что моё истинное имя Алексу уже известно. — Тогда я приглашу его в кафе.

— Ладно.

Я отправила Вэлу смс, мы спустились на парковку и убрали пакеты в кофры.

Вэл появился через полчаса, он тоже приехал на мотоцикле, поэтому был одет в толстую кожанку и такие же брюки. Я невольно расплылась в широкой улыбке, заведя его высокую, широкоплечую фигуру. Чёрные волосы были собраны в высокий хвост, девушки оборачивались ему вслед. Вэл не просто красивый, он идеальный. Он тысячу раз спасал мне жизнь, он всегда рядом, когда нужен мне, он страстный и огненный. Мы почти никогда не ругаемся, но он весьма ревнив, это единственный его минус. Хотя я искренне не понимаю, как в принципе можно быть ревнивым с такой внешностью: только помани, и половина города слетится на зов. Ну и, конечно, я смирилась с его ревностью и стараюсь её нивелировать, но она меня изрядно злит. Я верная, я никогда не предаю — это одна из важнейших моих жизненных ценностей. Я не такая, как мои родители.

— Знакомьтесь, Вэл, колдун, Алекс, ведьмак.

Вэл бросил на меня настороженный взгляд.

— Алекс — моё новое задание, — развела я руками, — на него охотится киллер. Шеф приказал обеспечить его безопасность, а в идеале разобраться с заказчиком. Сири и Ник пытаются его вычислить, я охраняю клиента.

— Ясно, — Вэл слегка расслабился, и я позволила то же самое и себе. — Значит, в ближайшее время наедине нам не пообщаться?

— Прости, — я развела руками. — Сам понимаешь...

— Ладно, — он поцеловал меня в щёку, — признаться, я тоже пока сильно занят, работы навалилось с головой.

К нам подошла официантка, немедленно начавшая заигрывать с Вэлом. Даже не глядя на нас с Алексом, она спросила, что принести.

— Три латте, — Вэл, похоже, тоже не собирался нас спрашивать.

Я открыла было рот, но в эту самую секунду разбилось стекло витрины, официантка упала, красные капли попали на стол.

Вэл уронил стол, я швырнула Алекса под защиту столешницы. Мы прижались друг к другу, а пули часто стучали над нашими головами в стену...

Глава 11

— Это по чью душу? — спросил Вэл, вытаскивая пистолеты.

— Не знаю, — нахмурилась я. — На Алекса нападали до этого магически, а не вот так...

Новые выстрелы захлопали в опасной близости от нас. Кричащие, испуганные люди, расползались в стороны, кажется, пока никто не погиб.

Осколки стекла разлетелись по полу, но и я, и Вэл пока выжидали.

Я видела троих — с автоматами, явно не маги. Может мы вообще случайно попали под обстрел? Неее, в чудеса я не верю.

— Держись за мной и не высовывайся! — велела я Алексу, отползая вместе с ним за массивную, дубовую стойку бара, которая тут же зацвела частыми звёздочками новых попаданий, и древесина с хрустом разлеталась щепками.

Убедившись, что Алекс в безопасности, я выглянула, чтоб посмотреть на Валтазара и привычно залюбовалась. Он был великолепен. Абсолютно спокоен, лицо напоминало высеченную из мрамора маску, лишь в глазах горел холодный, сфокусированный огонь. Он не суетился, не прятался — он действовал. Плавнo поднявшись в полный рост, игнорируя свист пуль, он превратился в живое воплощение смерти. Два громких, чётких хлопка прозвучали почти одновременно — и двое рухнули на пол, чтоб уже никогда не встать. В груди на мгновение ёкнуло что-то тёплое и гордое — вот он, мужчина, за которым я могу чувствовать себя как за каменной стеной, который не подведёт в критический момент.

Я рискнула высунуться, тут же отдёргнув голову под шквалом свинца, ударившего вновь в стойку. Валтазар уже двигался, перебегая от укрытия к укрытию с потрясающей, почти нечеловеческой скоростью и точностью, его движения напоминали слаженный, смертоносный танец, каждое па которого было выверено и вело к одному результату. Он не стрелял наугад — каждый его выстрел заканчивался одинаково. Ещё один наёмник, попытавшийся сменить позицию, захрипел и рухнул, схватившись за горло, из которого уже сочилась алая, густая струйка. Никакой магии, чистейшее мастерство. Я любила его именно за эту несокрушимую силу.

— Остался один! — крикнула я, чувствуя, как адреналин яростно и горячо стучит в висках. — Я возьму живым!

Мне нужны были ответы. Нужно было понять, кто стоит за этим нападением.

Ринувшись вперёд, я пригнулась, проскочила барную стойку и оказалась в нескольких метрах от последнего стрелка — коренастого мужчины в простой тёмной куртке, с перекошенным от ярости и животного страха лицом. Он пытался перезарядить оружие, его пальцы нервно дрожали, он швырнул пустой магазин на пол.

— Руки! — скомандовала я, наставляя на него свой кольт. — Руки вверх, я сказала!

Он посмотрел на меня безумным, выпученным взглядом, и в глазах мелькнуло не смирение, а тот самый последний, отчаянный порыв человека, которому нечего терять. Его рука рванулась не вверх, а к поясу, где за ремнём торчала рукоятка тактического ножа. Глупец.

В этот момент, прежде чем я успела выстрелить в руку или в ногу, раздался ещё один хлопок — короткий, сухой, финальный, не оставляющий места для дискуссий или милосердия. Пуля, выпущенная рукой Валтазара, вошла точно в висок наёмника, и он рухнул на пол, как подкошенный, не успев даже полностью извлечь клинок. Тело дёрнулось в последний раз и замерло.

Я обернулась. Валтазар, всё так же невозмутимый и прекрасный в своей смертоносной эффективности, плавно опускал пистолет.

— Зачем?! Я сказала — живым! Он мог всё рассказать! Мы могли выйти на заказчика!

— Твоя сентиментальность и тяга к риску когда-нибудь тебя убьёт, Роксана. Или того, кого ты обязана защищать, — его взгляд на мгновение сместился к бару, и в нём промелькнуло

что-то нечитаемое, прежде чем он снова посмотрел на меня. — Я и так узнаю, кто они, — смягчился он. — И сразу сообщу тебе, обещаю. А сейчас уезжайте. Я разберусь с полицией.

— Ладно, — я с неохотой сделала шаг к нему и поцеловала в щёку. — Но я жду информацию!

— Договорились, — хмыкнул он.

— Идём, — я подняла Алекса, и мы заторопились вверх — снизу уже бежала охрана, было понятно, что сейчас они никого просто так не выпустят. Мы поднялись на последний этаж, прошли насквозь какой-то магазин и спустились с другой стороны на лифте на парковку.

— Кто это был и зачем они напали? — спросил Алекс. — Да ещё и так нагло, посреди кафе... — его передёрнуло. — Просто чудо, что они никого не убили.

— Надеюсь, Вэл скоро выяснит. Но если это за нами, то... — я покачала головой, не договорив. Нам придётся прятаться, и это совсем не смешно. Я точно знаю, что делать с тварями из Нави, но я совершенно не готова к сражению с наёмниками.

Через пару минут мы выехали прочь с парковки. Если это всё же за нами, откуда они узнали... ну да, мы полдня провели в ТЦ, камеры. Значит, у них есть фото Алекса. Почему не дождались, пока мы выйдем? Зачем стрелять в публичном месте под камерами?

Сколько вопросов... Безопасно ли теперь возвращаться в квартиру Алекса?

Ладно, кто бы это ни был, вряд ли он знает, что связался с граймерами. На всякий случай я припарковалась в квартале от дома Алекса.

— Нам стоит быть осторожнее, — пояснила я. — Как я уже объясняла, я умею спускаться на слой ниже, таким образом наши бои с нечистью оказываются скрыты от простых людей. Я никогда не пробовала брать с собой простых людей, но и ты уже не человек. Давай попробуем. Ты должен расслабиться, не сопротивляться мне, постараться не бояться. Приятно не будет, но никакого вреда тебе это не причинит.

— Я готов, — Алекс кивнул.

Я взяла его за руки и начала погружение — максимально медленное, готовая среагировать на любую реакцию ведьмака.

— Мы спустились на слой ниже, — прокомментировала я, видя, что Алекс не понял. — Всё, здесь нет людей, — я выпустила одну его руку. — Что ты чувствуешь?

— Да вроде ничего... — он озираясь, потрясённый. — Вроде всё как обычно.

— Это ближайший слой к реальности. Здесь нас могут засекать животные, люди с хорошей интуицией, все, владеющие магией. Так мы дойдём до твоей квартиры и там уже вернёмся в реальность, заберём вещи и уедем. Если тебя вычислили раз, найдут с лёгкостью второй. Нам нужно спрятаться.

— А на мотоцикле можно ехать в этом слое?

— Нет. Многие вещи здесь не имеют функционала, они как картинки или игрушки — похожи на реальные, но только внешне. Спустись слоёв на десять вниз — и ты даже не сумеешь ничего подвинуть, всё сольётся.

— То есть, лифт — тоже не наш вариант? — он вдруг охнул, схватился за грудь. — Что... что это было?!

— Лифт не наш вариант, — подтвердила я, — а сквозь тебя только что прошёл человек.

— Неприятно...

— Да, но не страшно. А вот это плохо... — мы поднялись на нужный этаж, и я уставилась на дверь: выбитую и лежащую на площадке.

— В реальности тоже так?

— И давно. Слой реагирует не очень быстро. Дверь выбита минимум часов шесть назад. Кому-то очень нужно было найти тебя...

— Давай уйдём.

— Мы уже здесь, давай посмотримся.

— Ладно... — Алекс первым вошёл в квартиру.

Щелчок раздался неожиданно и для него, и для меня. Я посмотрела под ноги и обнаружила порванную леску под ногами ведьмака.

— Ёшкин кот... — прошептала я. Вот идиотка, я же собиралась выйти в Явь!..

— Что это?!

— Растяжка. Скоро граната бахнет.

— Почему она сработала, если мы здесь?!

— Я не знаю. Может мы слишком близко. Может она магическая. В любом случае, у нас точно есть несколько минут. Есть что-то важное... — я сама себя перебила: — Книга! Наверняка она не далась в чужие руки, нужно её забрать, — со стоном я потёрла виски. — Едва мы выйдем в Явь, как граната взорвётся!

— А если просто высунуться, схватить и назад?

— Я не могу рисковать твоей жизнью. А я вряд ли смогу её взять. И если взрыв будет там, здесь он случится тоже.

— Мы быстро, — Алекс выпрямился и ринулся в комнату. Книга лежала посередине комнаты, но кто знает, в реальности ли она там. — Давай, — он сунул одну руку мне, а второй приготовился хватать книгу.

У меня ёкнуло под ложечкой, но я выдернула нас в Явь.

Мы очутились прямо под прицелами десятка стволов.

Нас ждали...

Глава 12

— Как пройти в библиотеку? — спросил Алекс с нервным смешком, но его пальцы сжались на корешке книги, и я рванула вглубь, сквозь слои, если не в Навь, то наполовину пути точно. Пули пробили слои нам вслед — кто бы ни явился по наши души, у них было оружие и возможности, которых не бывает у обычных спецслужб. Кто же, дьявол раздери, охотится за Алексом?!

А новоявленному ведьмаку, тем временем, стало совсем плохо, он задыхался от такого стремительного погружения. Но я не могла иначе — пули только-только замедлили свой путь, увязнув в толще слоёв, так и не догнав нас.

Взвалив Алекса на себя почти полностью, я потащила его прочь из квартиры. Мы только успели выйти на площадку, как позади грохнуло, энергии хватило на то, чтобы снова разогнать пули, и они понеслись глубже.

Мы с трудом доползли до сквера рядом с домом Алекса, я поднималась потихоньку всё ближе к поверхности Яви, но совсем вышла уже в глубине сквера.

Я посадила Алекса в траву за кустами у старого клёна, растущего прямо у стены дома, по моим прикидкам расстояние между нами не должно было перерасти в критическое. Дыхание ведьмака всё ещё было прерывистым и хриплым, а лицо — мертвенно-бледным.

— Сиди тут и жди меня. Я должна узнать, кто это был, — прошептала я, и он лишь слабо кивнул, не в силах вымолвить ни слова.

Развернувшись, я сделала шаг в сторону — не в пространстве, а в самой ткани реальности, позволив привычному давлению смять сознание и утянуть меня вниз, в знакомую серую мглу промежуточного слоя. Воздух стал густым и влажным, цвета потускнели до оттенков свинца и пепла, а звуки Яви пропали полностью. Я двинулась обратно к дому, невидимая для всех, кроме таких же граймеров.

Поднявшись по лестнице, что в этом слое казалась более обшарпанной и запылённой, я подошла к двери соседней квартиры. Здесь, на этом уровне, её замок был лишь холодной бутафорией. Я нажала на ручку, и дверь бесшумно поддалась, пропуская меня в тёмную, пустую прихожую. Я пересекла гостиную, подошла к стене, смежной с квартирой Алекса, и снова сделала шаг — на этот раз вверх, возвращаясь в Явь, но уже по другую сторону стены.

Оказавшись на кухне, я замерла, прижавшись к стене у приоткрытой двери в коридор. Из коридора, доносились приглушённые голоса и звуки шагов, воняло гарью, но, видимо, никто не погиб и пожар или не начался, или они потушили.

— ...ничего не осталось, — раздался низкий мужской голос, незнакомый мне ранее. — Ни следов, ни тел. Чисто.

— Они не могли просто испариться! — это был второй, более резкий и напряжённый. — Мальчишка уже носитель. Он должен был здесь быть!

— Может, сработала защита? Автоматический переход при взломе?

— Нам сказали — он один. Никакой команды. Обычный студент.

— Обычные студенты не уходят от «Призраков» и не взрывают квартиры магическими минами-ловушками! — первый голос прозвучал с нескрываемым раздражением. — Отчитываемся наверх. Пусть маги сами разбираются со своим ведьмаком. Наша работа — найти и обезвредить, а не воевать непонятно с кем. Как вообще они умудрились что-то подорвать, если мы видели их в комнате?

Итак, маги. И они заранее знали про Алекса. И... растяжка — а была ли это вообще растяжка? — не их? А чья?!

Раздался звук шагов, хлопнула дверь. Наёмники уходили. Я оставалась неподвижной ещё несколько минут, слушая, как их голоса затихают в лифте, а потом и вовсе исчезают.

Тихо выскользнув обратно на лестничную площадку, я снова погрузилась в серую мглу и быстро вернулась в сквер. Алекс сидел там, где я его оставила, но теперь его взгляд был более осознанным, хотя ему явно всё ещё было не очень хорошо.

— Уходим, — сказала я, помогая ему подняться. — Придётся ехать ко мне. Надеюсь, Вэл это переживёт... Выдержишь снова погружение?

— Не хочется, но так явно будет безопаснее, — он кивнул. — Где ты живёшь? Теперь надо купить мне пижаму и всё прочее... — он бросил взгляд обратно на свой дом. — Или сходим заберём?

— Я не входила в комнаты, они могли оставить камеры или ловушки. Прости за весь этот сумбур, наверное, нужно было действовать как-то иначе, — я пожала плечами. — Я привыкла охотиться на нечисть, а не разбираться с людьми. Я граймер, а не секретный агент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.